

Интерес представляет практика Конституционного Суда ФРГ. В связи с распространением COVID-19 на федеральном и региональном уровне были приняты решения, ограничивающие свободу граждан на передвижение, свободу собраний. Например, в земле Гессен было запрещено посещение церквей, синагог, мечетей. Указанные решения стали основанием для обращения граждан в Конституционный Суд ФРГ с целью их отмены вследствие ограничения свободы вероисповедания. Рассмотрев обращения, Конституционный Суд ФРГ признал, что данные запреты влекут ограничение свободы веры, совести и свободы религиозных и идеологических убеждений, нарушают принцип беспрепятственного исповедания религии, однако отсутствие запретов увеличило бы риск заражения COVID-19.

Таким образом, в условиях эпидемии COVID-19 проблемы ограничения прав и свобод приобрели особую актуальность. Сложившаяся неблагоприятная эпидемиологическая обстановка еще раз подчеркнула особую роль органов конституционного правосудия в определении критериев и пределов ограничений прав и свобод человека, решении вопроса об их соразмерности, защите граждан от злоупотреблений власти и обеспечении верховенства права.

**Тогулева А. С.**  
**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ-МИГРАНТОВ**  
**НА МЕЖДУНАРОДНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ: ИСТОРИЯ**  
**И СОВРЕМЕННОСТЬ**

*Тогулева Александра Сергеевна, студентка 2 курса Витебского государственного университета имени П.М. Машиерова, г. Витебск, Беларусь,*  
*aleksandra.toguleva@mail.ru*

*Научный руководитель: канд. пед. наук, доцент Ивашкевич Е.Ф.*

Вопросы защиты детей и обеспечения достойного уровня жизни для них всегда беспокоили человечество, ведь от этого напрямую зависит его будущее. Достижение должного уровня безопасности детей является особенно важным, так как они являются самой социально уязвимой категорией, особенно если находятся в неблагоприятных условиях или остались без попечения родителей. Их положение усугубляется в большей степени, если дети проживают за пределами отечественного государства, являясь мигрантами. За последние годы количество мигрантов в мире резко возросло, и доля детей здесь достаточно велика. Ранее для укрепления защиты прав детей были приняты такие специализированные международные акты, как Декларация прав ребенка 1959 г., Конвенция о правах ребенка 1989 г., Всемирная декларация об обеспечении выживаемости, защиты и развития детей 1990 г. и многие др. Среди региональных документов известны, например, Африканская хартия о правах и благополучии ребенка 1990 г. и Европейская конвенция об осуществлении прав детей 1996 г. Базовыми международными документами являются также

Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г., Нью-Йоркская декларация о беженцах и мигрантах 2016 г., Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции 2018 г. и др. Несмотря на большое количество международных документов, посвященных правовой защите как детей, так и мигрантов в целом, единого специального международного акта в отношении детей-мигрантов на данный момент не разработано. Из этого вытекает ряд сложностей, так как приходится использовать отдельные разрозненные положения из целого ряда документов, и во многом качество жизни ребенка будет зависеть от эффективности национального законодательства принимающего государства.

Исторические события показывают, каковы могут быть последствия из-за отсутствия должного уровня системы правовой защиты детей. Еще во времена колониальной Европы десятки тысяч несовершеннолетних пострадали от действий акционерных обществ, вывозящих из Англии и других европейских стран детей для освоения территорий Северной Америки, Австралии, Африки и Новой Зеландии. Принудительная миграция детей была свойственна ряду государств периода 30-х – начала 40-х гг. XX в. Образованная в 1935 г. немецкая организация Лебесборн осуществляла изъятие детей на оккупированных территориях для отправки в Германию с целью «укрепления арийской расы». Несмотря на то, что эти жестокие времена прошли, и в век утверждения общечеловеческих ценностей такое кажется невозможным, дети-мигранты до сих пор остаются в зоне риска. Проблемы, с которыми они сталкиваются, часто видоизменяются. Наибольшую опасность вызывает похищение детей с целью их последующей трудовой, сексуальной эксплуатации, задействование в наркобизнесе, преступных группировках, использование в качестве нелегальных доноров в так называемой «черной хирургии».

В XXI в. многие страны стали вести политику ужесточения своего национального законодательства в отношении мигрантов, и в большинстве своем исключения для детей и их родителей не предусмотрены. В качестве примера можно привести США. В 2018 г. они объявили о «политике нулевой толерантности». В частности, она заключается в разделении детей и их родителей, нелегально пересекающих границу США, в связи с тем, что дети не могут находиться в изоляторах временного содержания. Ранее в отношении семей с малолетними действовало исключение.

Для улучшения положения детей-мигрантов, на наш взгляд, необходимо обязательное ведение специального учета детей в тех государствах, куда они прибывают, в качестве отдельных пунктов статистики. В данных статьях необходимо иметь информацию о дальнейшем расселении детей и условиях их проживания в последующие несколько лет, возможно и до достижения совершеннолетия. Контроль, закрепленный на законодательном уровне, за доступностью для детей медицинского обслуживания, образовательного процесса, способствование языковой, психологической и иной социокультурной

ассимиляции детей в незнакомое для них общество, надзор за качеством жизни детей, оставшихся без попечения взрослых, специализированными государственными органами и неправительственными организациями способен значительно улучшить положение детей-мигрантов. Более того, бесчисленные нарушения прав детей-мигрантов в сфере условий их содержания, образования, медицины и других социально-экономических условий по всему миру свидетельствуют о необходимости разработки цельного, универсального международного специального пакта. Единый договор поможет странам консолидировать свои усилия в решении вопроса детей-мигрантов и будет гарантом безопасности для них. Новый документ способен напомнить простые истины, заложенные в предыдущих международных пактах, а также отразить опыт работы разных стран в отношениях с детьми-мигрантами.

***Шобик А. В.***

## **ЮРИДИЧЕСКАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ЭМБРИОНА**

*Шобик Александра Валерьевна, студентка 2 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь,  
aleksandrashobik688@gmail.com*

*Научный руководитель: д-р юрид. наук, профессор Василевич Г. А.*

Чем больших высот достигает современная медицина, особенно в области репродуктивных технологий, тем более остро становится вопрос о статусе человеческого эмбриона: на каком этапе внутриутробного развития эмбрион, состоящий из недифференцированных клеток, становится личностью с вытекающими из этого статуса правами и защитой закона? Кто он или что он? Человеческий эмбрион обладает уникальным статусом, поскольку в отличие от любой другой группы живых клеток он способен стать полноценным организмом. Именно в этом и состоит главная моральная проблема определения его статуса, поскольку он обладает потенциалом стать полностью развитым человеком. Несмотря на то, что это свойство является всего лишь биологическим фактом, именно оно ставит неоднозначный вопрос: имеются ли у эмбриона те же охраняемые законом права, что и у любого члена человеческого сообщества, или до тех пор, пока он не родился, он является всего лишь составной частью организма матери?

Если касаться анализа литературы по этой проблеме, то существует три подхода к определению момента начала охраны человеческой жизни в законодательном порядке: абсолютистский, умеренный и либеральный.

Согласно абсолютистской позиции, эмбрион является человеческим существом, которое априори обладает безусловной ценностью и правом на жизнь, а значит должно защищаться законом на всех этапах развития эмбриона, так как он имеет индивидуальность, которая уже начала свой путь развития, присущий человеческой личности.